

Наш тандем

«Девчонки, не хныкать!» – эта рубрика на заре создания многотиражной газеты «Текстильщик» стала её лейтмотивом. Почему же «девчонки», и отчего они «хныкали»? Всё очень просто.

К 1972 году Тюменский камвольно-суконный комбинат набрал уже приличные обороты, хотя в производство были запущены лишь первые две очереди – камволь и сукно. Двум другим – ткацкой и отделочной – предстояло ещё «родиться». Но к этому времени коллектив КСК насчитывал более двух тысяч человек, что соответствовало обязательному условию для открытия многотиражки. Ведь руководящие партийные органы города давали подобные разрешения только предприятиям-гигантам, каковым и становился текстильный комбинат.

Набирали на работу в основном молодых девушек, съезжались на КСК тонюсенькие горожанки, сельские толстушки да выпускницы детдомов. В текстильной отрасли, хотя она и относится к лёгкой промышленности, труд довольно тяжёлый. (Недаром в давние времена ткачами трудились лишь мужчины). Так вот, выстаивать ежедневно по восемь часов на ногах да ещё давать норму давалось не каждой из девчонок. Кто-то плакал, кто-то увольнялся, а кому-то приходилось выносить трудности на своих хрупких плечиках.

Первый редактор «Текстильщика», красивая, интеллигентная

женщина, к тому же опытная и мудрая, Надежда Павловна Мурина жалела молоденьких работниц и взяла над ними добровольное шефство. Многие из них обитали в общежитиях и небольшие заработанные деньги не умели распределять: истратят сразу, а потом на столовую не остаётся, в голодные обмороки возле оборудования падают...

Мало того, что Надежда Павловна опекала девушек, морально поддерживала печатным словом, она в прямом смысле подкармливала их в редакции, приглашая на беседы с чаепитием, диспуты и т.п. И это тогда было неоценимо. Газета стала первым помощником в борьбе с текучестью кадров, за сплочённость коллектива.

Через пару-тройку лет достроились оставшиеся очереди КСК, и численность предприятия приближалась уже к пяти тысячам человек. «Текстильщик» пользовался чрезвычайной популярностью. За газету желающие платили по 52 копейки в год, т.е. одну копейку за номер. Подписка на многотиражку была большой: каждый жаждал получить этот еженедельный листок, где обязательно есть что-нибудь важное и интересное. (Впоследствии газету стали раздавать бесплатно).

Мудрая Мурина привлекла к изданию десятки общественных авторов из цехов, в числе которых оказалась и я. Мы писали о товарищах, передовиках, местных событиях, чем и разнообразили свой любимый «Текстильщик».

В связи с большой организационной работой было разрешено принять в редакцию штатного корреспондента. Эту должность заняла боевая, неравнодушная Валентина Бекишева (тогда Буракова). Вкупе с Надеждой Павловной они подняли на невероятную высоту наставничество в производствах и соревнование по сверхтиповому обслуживанию оборудования. Лично я полагаю, что именно с помощью газеты комбинат взрастил первого и единственного Героя Социалистического Труда – многостаночницу Галину Павловну Яковлеву, а также других орденосцев и передовиков.

На смену Бураковой в редакцию пришла работать выпускница УрГУ Фрида Шульц. Её бесспорный журналистский талант придал многотиражке больше лёгкости, мягкости и очарования. У Надежды Павловны подошёл пенсионный возраст, и Фрида Эдуардовна возглавила редакцию, а в корреспонденты пригласила меня, текстильщика по образованию и по призванию. Тандем получился, на мой взгляд, неплохой: Фрида хорошо владела пером, я знала людей и производство. Нам работалось, как теперь говорят, «в кайф», мы понимали друг друга с полуслова. Вместе участвовали в грандиозных проектах по культуре комбината, производительности труда, по спорту и отдыху трудящихся.

Случалось не только работать над очередным номером газеты,

но и очень много просто общаться с текстильщиками, которые приходили в редакцию и по одному, и группами.

Как-то заходит помощник мастера и обращается к редактору: «Фрида Эдуардовна, меня агитируют вступить в партию, а я не хочу быть в одних рядах с теми, кто пьёт, прогуливает, ворует... Может, Вы объясните, зачем мне идти в эту партию?» А Фрида так просто и спокойно отвечает: «Лёш, вот смотри (показывает на пальцах): их, таких лжекоммунистов, единицы. И надо, чтобы нас, настоящих, было намного больше, тогда им не поживётся сладко».

Вроде бы ничего особенного не сказала, а парень задумался. «Спасибо. Я всё понял», – сказал он и в тот же день написал заявление о вступлении в ряды КПСС.

Или на моей практике, когда уже я стала редактором «Текстильщика» (Фрида отбыла в Германию), случилось незабываемое.

Перестроечный период в стране. Коснулся он и комбината. Задержали выдачу зарплаты. Надолго. Кое-кому вообще не на что было существовать. С плачем рассказывает мне одна из матерей-одинок (а таких ой, сколько было!), как невыносимо ей в сложившейся ситуации. Сочувствуя, пишу статью под заголовком «Безысходность». Наутро после выхода номера меня вызывают к директору. Сразу понимаю, зачем и почему. Приготовила аргументы. Но каково же было моё изумление, когда Анатолий

Дмитриевич Петровский спокойно предложил присесть и начал: «Что же ты, моя дорогая, написала? Я сегодня ночь не спал. Разве я не понимаю, как тяжело людям? Но мы выйдем из этого затруднения, я всё предприму. Только не бей меня так больно. В крайнем случае, посылай ко мне тех, кто действительно оказался в безысходном положении, я им помогу. А ты мне помоги: вселяя в рабочий класс уверенность, что все вместе мы выстоим и победим».

И правда, текстильщики со слезами приходили в кабинет директора, и он давал им по 100 – 200 рублей, чтобы как-то перебиться...

Однако перестройка «снесла» большую часть предприятий текстильной промышленности страны, и несмотря на все усилия А.Д. Петровского, ТКСК (корпорация «Кросно») тоже свернула производственные мощности. К 40-летнему юбилею комбината остался коллектив, насчитывающий в своём составе менее тысячи человек.

Просуществовав 28 лет, умолк, как и другие его «собратья», «Текстильщик». Только точно знаю, что бывшие работники КСК до сих пор хранят дома вырезки из любимой газеты, где рассказывалось о них, совсем ещё молодых...

*Ольга РУБИНА,
редактор газеты
«Текстильщик».*

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

КНАПИК Иван Филиппович
(14.06.1944, с. Ново-Николаевка
Веселиновского района
Николаевской области
(Украина).

Окончил факультет журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС (1973) и курс обучения в Восточно-Германской Академии менеджмента (1994).

В 1958–1963 гг. публиковался в районной и областной газете «Южная правда» (г. Николаев, Украина). После службы в Советской армии переехал на постоянное место жительства в Тюменскую область. С 1968 г. – в районных газетах: корреспондент, заведующий отделом («Знамя коммунизма», с. Ярково), заместитель редактора («Призыв», с. Юргинское), редактор («Заря коммунизма», с. Казанское). Затем работал инструктором сектора печати Тюменского обкома КПСС, начальником управления издательств, полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома.

Избирался членом правления областной журналистской организации.

С 1998 г. возглавляет одно из крупнейших издательств области – ОАО «Тюменский издательский дом». Автор проектов и руководитель творческих коллективов, подготовивших к изданию и вышедших в свет двух энциклопедий, ряда альбомов и книг, главный редактор общественно-политического журнала «Мир национальностей».

Награжден Почетной грамотой Министерства печати РФ (2003), Почетными грамотами администрации области и Тюменской областной Думы, Почетным знаком «Легенда тюменской прессы» (2003), удостоен премии им. Виктора Муравленко (2010) в области журналистики.